

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

КНИГИ
САНДРОНЕ
ДАЦИЕРИ

УБИТЬ ОТЦА
УБИТЬ АНГЕЛА

Сандроне
ДАЦЦИЕРИ

УБИТЬ ОТЦА

Санкт-Петербург

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44
Д 21

Sandrone Dazieri
UCCIDI IL PADRE
Copyright © 2014 Sandrone Dazieri
All rights reserved

Перевод с итальянского Любови Карцивадзе
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-16000-2

© Л. А. Карцивадзе, перевод, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Агтикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

Посвящается Ольге, которая выстояла

I. Ранее

Мир — круглая стена из серого бетона. В мире глухие и гулкие звуки. Мир — окружность вдвое шире распростертых рук. Первым, что мальчик выучил в этом круглом мире, были его новые имена. Имен у него два. Он предпочитает, чтобы его звали Сынком. Это имя он заслуживает, когда все делает правильно, когда слушается, когда мысли у него ясные и быстрые. В противном случае его имя — Скотина. Когда мальчика зовут Скотиной, его наказывают. Когда мальчика зовут Скотиной, он мерзнет и голодает. Когда мальчика зовут Скотиной, круглый мир воняет.

Если Сынок не хочет превратиться в Скотину, он должен беречь выданные ему вещи и всегда ставить их на место. Ведро, куда он справляет нужду, всегда должно быть привязано к перекладине, чтобы его можно было быстро опустошить. Кувшин для воды всегда должен стоять в центре стола. Постель всегда должна быть чистой и опрятной, с тщательно заправленным покрывалом. Поднос для еды всегда должен стоять рядом с люком.

Люк — центр круглого мира. Это капризное божество, мальчик страшится его и почитает. Люк может в любой момент распахнуться или оставаться закрытым на протяжении нескольких дней. Люк может даровать пищу, чистую одежду и постельное белье, книги и карандаши или сурово покарать.

Ошибки всегда наказываются. За мелкие ошибки — голод. За более значительные — холод или невыносимая жара. Од-

*Увидел зелень. Увидел синеву. Увидел похожее на свинку облако.
Увидел красную крышу какого-то дома.*

Сейчас мальчик стоит на цыпочках и, опираясь ладонями о холодный бетон, смотрит снова. Там, снаружи, светло, — конечно, это свет зари, думает мальчик. И там, снаружи, что-то движется. Темная фигура становится все больше и ближе. Внезапно мальчик понимает, что совершает самую страшную ошибку, самый непростительный проступок.

Мужчина, идущий по лужайке, — это Отец. Отец смотрит прямо на него. Будто услышав его мысли, Отец ускоряет шаг. Отец идет за ним.

И в руке у него нож.

нажды стало так жарко, что он перестал потеть. Рухнул на бетон и подумал, что умирает. Его простили, обдав холодной водой. Он снова стал Сынком. Ему разрешили попить и выплеснуть зудящее мухами ведро. Наказывают в круглом мире сурово. Точно и неумолимо.

Мальчик верил в это, пока не обнаружил, что круглый мир несовершенен. В круглом мире есть трещина. Эта трещина длиной с его указательный палец открылась в стене как раз там, где в бетон вделана перекладина, на которой висит ведро.

Несколько недель мальчик не решался рассмотреть ее поближе. Он знал, что она есть, она давила на границы сознания и жгла огнем. Мальчик знал, что заглядывать в трещину Запрещено, потому что в круглом мире под запретом все, что не разрешается напрямую. Но как-то ночью мальчик не устоял. Впервые за долгое время — бесконечно однообразное время круглого мира — он нарушил правила. Осторожно, не торопясь, обдумывая каждое движение. Встал с постели и притворился, что упал.

Глупая Скотина. Негодная Скотина. Он притворился, будто опирается на стену, чтобы подняться, а сам всего на мгновение прижался левым глазом к трещине. Он не увидел ничего, кроме темноты, но еще много часов обливался потом от страха при мысли о непомерности собственного проступка. Много часов он ждал наказания и боли. Ждал холода и голода. Но ничего так и не последовало. Мальчик был потрясен. В эти часы неопределенности, превратившиеся в бессонную ночь и горячечный день, мальчик понял, что не за каждым его действием наблюдают. Не каждое действие взвешивают и оценивают. Не за каждое действие вознаграждают или карают. Он почувствовал себя одиноким и потерянным, как в самые первые дни в круглом мире, когда была еще сильна память о том, что было Раньше. Когда не было стен, а его звали по-другому, не Скотиной и не Сынком. Мальчик почувствовал, что все его убеждения рухнули, а потому осмелился взглянуть опять. На второй раз он прижался глазом к трещине почти на целую секунду. На третий раз — на один вздох. И увидел.

II. Каменный круг

1

Кошмар начался в начале сентября, в субботу, в пять часов пополудни, когда некий мужчина в шортах попытался, размахивая руками, остановить поток проезжающих машин. На голове у мужчины была повязана футболка, защищавшая от пекла, а на ногах болтались потрепанные шлепанцы.

Наблюдая за ним из автомобиля и одновременно сворачивая на обочину, пожилой патрульный причислил мужчину в шортах к «полоумным». После семнадцати лет службы и нескольких сотен не мытьем, так катаньем утихомиранных пьянчуг и прочих буйных граждан он наловчился в два счета распознавать полоумных. А у этого типа, вне всяких сомнений, поехала крыша.

Не успели двое полицейских выйти из автомобиля, как мужчина в шортах осел на дорогу и свернулся клубком, что-то невнятно бормоча. Он казался измотанным и, похоже, страдал от обезвоживания, поэтому молоденький патрульный, проигнорировав брезгливый взгляд напарника, дал ему попить, достав бутылку воды из кармана на дверце машины.

После этого слова мужчины в шортах наконец удалось разобрать.

— Я потерял жену, — повторял он. — И сына.

Мужчину звали Стефано Мауджери. Этим утром он с семьей отправился на пикник за несколько километров отсюда, в Пратони-дель-Виваро. После раннего обеда он задремал, убаюканный свежим ветерком. Когда он проснулся, оказалось, что жена и сын исчезли.

Три часа он бродил кругами, безуспешно разыскивая своих, и в итоге, совершенно потерявшись и едва не свалившись с солнечным ударом, оказался на обочине дороги. Пожилой полицейский, слегка сбитый с толку, спросил Мауджери, почему он просто не позвонил жене на мобильник, на что тот ответил, что звонил, пока его телефон окончательно не разрядился, но все время попадал на автоответчик.

Теперь пожилой полицейский смотрел на Мауджери уже с меньшим скептицизмом. На срочных вызовах ему не раз приходилось выслушивать истории про сбежавших с детьми подмышкой благоверных, вот только до сих пор еще ни одна дамочка не бросала супруга посреди поляны. По крайней мере, если оный супруг был жив.

Патрульные отвезли Мауджери обратно к площадке для пикника. Там никого не оказалось. Любители отдыха на природе разъехались по домам, и только принадлежащий Мауджери серый «фиат-браво» одиноко стоял недалеко от разложенной на траве пурпурной скатерти с остатками еды и игрушкой из мультика «Бен Тен» — способным перевоплощаться во всевозможных космических монстров юным супергероем.

Этот Бен Тен на их месте превратился бы в гигантскую муху и пролетел над лугами в поисках пропавших, однако патрульным не оставалось ничего иного, как позвонить в участок и поднять тревогу, инициировав одну из самых масштабных поисковых операций в этой местности за последние годы.

Тогда-то в дело и вступила Коломба. Ее ждал первый после долгого перерыва рабочий день. И явно один из худших.

2

Поджарая, широкоплечая, скуластая Коломба, казавшаяся чуть старше своих тридцати двух лет из-за пролеглих вокруг ее зеленых глаз преждевременных морщинок, неизменно притягивала внимание. Один ее любовник как-то заметил, что у нее лицо воительницы, способной скакать на коне без сед-

ла и срубать ятаганом головы врагов. Тогда она лишь рассмеялась и оседлала его самого, да так, что у него захватило дух. Однако сегодня, сидя на бортике ванны и не отрывая взгляда от зажатого в руке мобильного, на экране которого высвечивалось имя Альфредо Ровере, она чувствовала себя скорее жертвой, чем воительницей. Начальник мобильного отряда сысской полиции Ровере, формально остававшийся ее наставником и руководителем, звонил вот уже в пятый раз за последние три минуты: она ни разу не взяла трубку.

До сих пор в накинутом после душа халате, Коломба уже безбожно опаздывала на ужин к друзьям, прийти на который согласилась после долгих колебаний. Выписавшись из больницы, она большую часть времени проводила в одиночестве. Из дому она выбиралась разве что утром, часто на рассвете, — переодевшись в спортивный костюм, она бегала по набережной Тибра, который протекал под окнами ее квартиры, расположенной в двух шагах от Ватикана.

На набережной приходилось всегда быть начеку: помимо выбоин в мостовой, она должна была огибать то собачье дерьмо, то крысы, молниеносно выскакивающих из куч гниющих отбросов, — однако Коломбу ничуть не раздражали ни крысы, ни выхлопные газы проносившихся над ее головой машин. Хоть туристам этого и не понять, она любила Рим именно за грязь и скверну. После пробежки Коломба иногда заходила за продуктами в мини-маркет на углу, который держали двое выходцев из Шри-Ланки, а по субботам даже добиралась до книжного киоска на площади Кавур, где набивала сумку подержанными книгами — классикой, детективами и любовными романами, которые читала на неделе. Почти ни одну из этих книг она не дочитывала до конца. Слишком запутанные сюжеты сбивали ее с толку, а слишком незамысловатые наводили сон. Ни на чем она не могла сосредоточиться по-настоящему. Временами ей казалось, что все попросту проходит мимо нее.

Не считая продавцов, Коломба могла за несколько дней не перекинуться словом ни с одной живой душой. Разумеется, она общалась с матерью, но ту достаточно было слушать, и за весь разговор не открыть рта. Изредка ей еще позвани-

вали пара друзей и коллег. В редкие минуты самокопания Коломба понимала, что перегибает палку. От одиночества она не страдала, ей всегда было комфортно одной, но теперь она как будто стала безразлична ко всему миру. Она знала: проблема в том, что с ней случилось, во всем виновата Катастрофа, — но, как ни старалась, не могла пробиться сквозь невидимую пелену, отделяющую ее от остального человечества. В том числе и поэтому она заставила себя принять сегодняшнее приглашение, но в итоге у нее не было сил даже выбрать подходящую одежду, в то время как ее друзья допивали уже по третьему коктейлю.

Дождавшись, пока телефон замолчит, она снова взялась за расческу. В больнице ее очень коротко обстригли, но сейчас волосы отросли почти до обычной длины. Коломба успела заметить, что в волосах пробивается первая седина, когда зазвонил домофон. На несколько секунд она замерла с расческой в руке, надеясь, что ей послышалось, но тут звонок раздался снова. Она выглянула из окна: внизу стояла патрульная машина.

«Вот дерьмо!» — подумала она, схватила мобильник и перезвонила Ровере.

Шеф ответил после первого же гудка.

— За тобой приехали, — сообщил он вместо приветствия.
— Вижу, не слепая, — процедила Коломба.
— Я хотел тебя предупредить, но ты не брала трубку.
— В душе была. И вообще, я на ужин опаздываю. Так что извините, но придется вам отправить водителя туда, откуда он приехал.

— Даже не хочешь узнать, почему я за тобой послал?

— Нет.

— Я все равно скажу. Мне надо, чтобы ты прокатилась в Пратони-дель-Виваро.

— Что там стряслось?

— Не хочу портить сюрприз.

— Одного сюрприза с меня достаточно.

— Следующий будет поинтереснее.

Коломба фыркнула:

Оглавление

I. РАНЕЕ	7
II. КАМЕННЫЙ КРУГ	13
III. РАНЕЕ	41
IV. СТАРЫЕ ДРУЗЬЯ	49
V. РАНЕЕ	125
VI. ДОМАШНИЕ ВИЗИТЫ	131
VII. РАНЕЕ	265
VIII. ИДИ ПО КОМПАСУ	271
ЭПИЛОГ	503

Дациери С.

Д 21 Убить Отца : роман / Сандроне Дациери ; пер. с ит. Л. Карцивадзе. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 512 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-16000-2

В парке в пригороде Рима исчез ребенок. Недалеко от места, где мальчика видели в последний раз, найдено тело его матери. Следователи подозревают главу семейства. Прибывшая на место преступления Коломба Каселли категорически не согласна с официальной версией. Однако ей приходится расследовать дело частным образом, ведь после трагических событий, связанных с гибелью людей в парижском ресторане, она готова подать в отставку. И все же руководитель отдела знакомит Коломбу с Данте Торре, экспертом по поиску пропавших без вести лиц и жестокому обращению с детьми. Говорят, что он гений, хотя его дедуктивные способности осложнены многочисленными фобиями и паранойей, поскольку в детстве Данте тоже похитили. Поиски быстро прекратили, и полиция сочла, что мальчик погиб. На самом деле он много лет провел в заточении, в силосной башне, и единственным, кого он видел за долгие годы, был таинственный человек, скрывавший свое лицо. Данте называл его Отцом. И в новом деле об исчезновении ребенка явно проступает почерк Отца.

УДК 821.131.1

ББК 84(4Ита)-44

Литературно-художественное издание

САНDRONE ДАЦИЕРИ
УБИТЬ ОТЦА

Ответственный редактор Галина Соловьева
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ирина Киселева, Валерий Камендо
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 26.06.2019. Формат издания 60 × 90¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 32. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-RBD-24414-01-R